

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ — ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Коды JEL: C1; R11; R 13

Кособуцкая А. Ю., д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики и управления организациями, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия

E-mail: anna.rodnina@mail.ru

SPIN-код: 9170-2253

Трещевский Ю. И., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия

E-mail: utreshevski@yandex.ru

SPIN-код: 9194-7480

Праченко А. А., к. э. н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», г. Москва, Россия

E-mail: anton-prachenko@mail.ru

SPIN-код: 1549-4868

Роднин М. Н., студент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия

E-mail: Rodnin.econ@gmail.com

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 04.11.2022. Принята к публикации 12.11.2022

Аннотация

Предмет. Угрозы санкций недружественных государств экономике региона.

Тема. Восприятие вероятности реализации и последствий угроз региональной экономике, возникающих в результате санкций недружественных государств, различными институциональными группами.

Цель. Оценка влияния санкций на экономику региона (на примере Воронежской области) с использованием мнений трех институциональных групп экспертов: научно-педагогического сообщества, представителей бизнеса, исполнительных органов государственной власти.

Методология. Монографический метод; экспертная оценка; статистические методы обработки данных; логический и сравнительный анализ.

Результаты. В результате обработки и анализа полученных оценок по всему спектру сформулированных угроз для экономики региона установлен довольно высокий уровень единства мнений экспертов. Так, несмотря на принадлежность к разным институциональным группам эксперты научно-педагогического сообщества, бизнеса, исполнительных органов государственной власти оценивают практически на среднем уровне значимость угроз и вероятность их реализации. Коэффициенты вариации, характеризующие степень согласованности мнений в экспертных группах, позволяют считать ее весьма высокой. Наблюдаются определенные различия в оценках различных групп. Так, эксперты, представляющие бизнес и научно-педагогическое сообщество, более оптимистичны в оценке значимости угроз, чем вероятности их реализации, эксперты органов власти с небольшим «преимуществом» оценили вероятность реализации угроз ниже, чем их значимость. Однако, несмотря на известные различия все экспертные группы оценивают значимость угроз для экономики региона и вероятность их реализации как среднюю.

Ключевые слова: экономические санкции, регионы, угрозы региональной экономике, вероятность реализации, значимость, экспертное оценивание.

**THREATS OF ECONOMIC SANCTIONS TO REGIONAL ECONOMIES —
COMMON AND SPECIFIC IN EXPERTS ASSESSMENTS****JEL-codes:** C1; R11; R 13

Kosobutskaya A. Yu., Doctor of Economics, Associated Professor, Professor of the Department of Economics and Organizations Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: anna.rodnina@mail.ru

SPIN-code: 9170-2253

Treshchevsky Yu. I., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Organizations Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: utreshchevski@yandex.ru;

SPIN-code: 9194-7480

Prachenko A. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russia

E-mail: anton-prachenko@mail.ru

SPIN-код: 1549-4868

Rodnin M. N., Student, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: rodnin.econ@gmail.com

SPIN-code: none.

Abstract

Subject. Threats of unfriendly states' sanctions to the regional economy.

Topic. Various institutional groups' perception of the probability and consequences of threats to the regional economy resulting from unfriendly state sanctions.

Objective. Evaluation of the impact of sanctions on the economy of the region (using the example of the Voronezh region), based on the opinions of three institutional groups of experts: the academic community, business representatives, and the state executive authorities.

Methods. Monographic method; expert evaluation; statistical methods of data processing; logical and comparative analysis.

Results. According to the results of the evaluation and analysis in the full range of threats to the regional economy, the level of agreement between the experts' opinions is quite high. Thus, despite their affiliation to different institutional groups, the experts of the academic community, business, and the state executive authorities assess the significance of threats and the probability of their implementation at an almost average level. The variation coefficients characterizing the degree of opinions consistency in the expert groups allow us to consider it very high. There are certain variations in the assessments of different groups. Thus, experts who represent business and academic communities are more optimistic in their assessment of the threats' significance rather than their probability, while the experts from government bodies estimated, with a slight «advantage», the probability of threats lower than their significance. However, despite the known differences, all expert groups assess the significance of threats to the regional economy and their probability as average.

Keywords: economic sanctions, regions, threats to the regional economy, probability, significance, expert assessment.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-59-4-15-24

Введение

Исследования влияния санкций на состояние и динамику социально-экономических систем различных уровней представлены широким перечнем научных работ. обстоятельный анализ влияния санкций на экономику, регионов, отдельных отраслей и производственных комплексов провели Ю. А. Анисимова [1],

К. А. Галустов [2], И. А. Еременко [3], В. П. Журavelь [4], А. В. Зимовец [5], Т. И. Зуева [6], В. В. Карпов [7], Е. Л. Корниенко [8], А. М. Куратова [9], Д. В. Манушин [10], Л. С. Михальская [11], другие исследователи.

Отметим достаточно типичную позицию — санкции являются давно используемым способом оказания экономического и политического

давления на экономических субъектов и оказывают на них негативное влияние вместе с общим нестабильным состоянием экономической среды [12].

Отметим, что выбор способов оценки влияния санкций на экономику хозяйствующих субъектов и административно-территориальных образований, при значительном спектре теоретически возможных вариантов [13, 14], в настоящее время весьма ограничен. Прежде всего важно отметить, что введенные в 2022 году санкции представлены широким спектром ограничений, для которых сложно найти аналоги применительно к экономике современной России. Проблема разработки мер противодействия последствиям санкций для экономики и социальной сферы регионов требует использования адекватных объекту методов анализа.

Цель исследования

Выявление значимости и вероятности реализации угроз от воздействия санкций на экономику региона на основе оценок экспертов, представляющих три институциональные группы: научно-педагогическое сообщество, бизнес, органы власти и управления.

Материалы и методы исследования

В научной литературе предлагается использование широкого круга методов, в значительной мере ориентированных на экспертную оценку взаимосвязей и способов обработки полученных данных.

Так, А. А. Сафонов отмечает, что важное значение для установления количественных характеристик элементов синергетического эффекта в результате создания туристического кластера в регионе имеет экспертный метод [15]. А. И. Богачев отмечает, что экспертный метод является обязательным при определении рейтингов социально-экономических систем [16]. Полагаем, что указанные авторы справедливо отмечают возможности экспертного метода в оценке явлений, количественные взаимосвязи которых не поддаются прямым измерениям.

Использованию экспертных методов для оценки различных социально-экономических процессов уделили внимание в своих работах также А. Э. Фомина [16], Д. С. Букачев [17], И. П. Салманова, О. И. Кузнецова, С. А. Кручина, А. С. Булат [18].

Нами, в том числе в соавторстве, экспертный метод использован для оценки разнообразных социально-экономических явлений [12, 13, 19].

Д. А. Борисюк, О. Е. Астафьева, Б. Г. Преображенский, Л. Г. Недикова справедливо отмечают, что анализ информации о состоянии экономических систем необходимо производить

с учетом их внутреннего содержания и делового окружения [20, 21]. В этой связи при проведении данного исследования нами проведено анкетирование трех групп экспертов: представителей бизнеса, исполнительных органов государственной власти (ИОГВ), научно-педагогического сообщества (НПС).

Экспертами сформулировано 20 угроз различного содержания, в том числе: ухудшение снабжения импортным сырьем, материалами, полуфабрикатами; сокращение объемов спроса на рынках строительства жилья, производственных и социальных объектов; изменение процентных ставок, условий кредитования банками; общее увеличение расходов компаний региона; общее снижение доходов компаний региона; финансовые потери, связанные с колебаниями курсов валют и другие. Полный список угроз опубликован нами ранее [22].

Для данной статьи конкретное содержание угроз не имеет значения, важно установить, что угрозы есть, и насколько они значимы. В этой связи мы представляем результаты экспертных оценок в обобщенном виде — их средние оценки по всей совокупности. Такая оценка позволяет понять общее отношение экспертов к санкциям, их влиянию на экономику региона независимо от их конкретных проявлений.

Методические аспекты сбора и обработки данных, полученных при экспертной оценке социально-экономических и институциональных процессов и явлений опубликованы нами в ряде работ, в том числе — в соавторстве [20, 22, 23].

Для перевода нечетких характеристик уровней значимости и вероятности реализации угроз «высокая(ий)», «средняя(ий)», «малозначимая(ый)» и др. в четкие количественные параметры и обратно, использована следующая шкала: 4,51 — 5,00 означает очень высокий уровень влияния и/или вероятности реализации угрозы; 4,01 — 4,50 — высокий уровень; 3,51 — 4,00 — средний уровень; 3,01 — 3,50 — уровень ниже среднего; менее 3,00 — угроза малозначима или маловероятна.

Вероятность реализации угрозы в данном случае оценена не традиционным способом (в долях единицы или процентах), а в баллах, поскольку традиционная шкала используется в повторяющихся, воспроизводимых условиях. В данном случае это невозможно, а балльная оценка от 0 до 5 хорошо воспринимается российскими экспертами. Кроме того, при балльной оценке вероятности оба параметра — значимость и вероятность угрозы оцениваются в одних и тех же единицах, что важно для обобщенной оценки событий [20, 22, 23].

Необходимо отметить, что каждый эксперт выражает свою собственную позицию, но в то же

время представляет в той или иной степени общее мнение группы. Д. В. Просянюк, И. Д. Кислицина справедливо отмечают, что для оценки степени согласованности/рассогласованности мнений необходимо выяснить насколько совпадают или не совпадают мнения различных экспертов, используя сравнение рангов, присвоенных ими исследуемым проблемам [24]. В данном исследовании для оценки как собственно

угроз, так и отношения к ним различных групп экспертов, нами рассчитаны обобщенные значения применительно ко всему спектру угроз.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка влияния угроз экспертами, представляющими научное сообщество, представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Средние оценки влияния угроз экспертами НПС

Эксперты	Средняя оценка последствий угрозы экспертом	Средняя оценка вероятности угрозы экспертом
Эксперт 1	2,95	2,80
Эксперт 2	3,30	3,25
Эксперт 3	3,40	3,40
Эксперт 4	3,40	3,45
Эксперт 5	3,50	3,50
Эксперт 6	3,55	3,60
Эксперт 7	3,60	3,60
Эксперт 8	3,60	3,60
Эксперт 9	3,60	3,60
Эксперт 10	3,65	3,80
Эксперт 11	3,65	3,85
Эксперт 12	3,70	3,85
Эксперт 13	3,70	3,85
Эксперт 14	3,75	3,85
Эксперт 15	3,80	3,90
Эксперт 16	3,80	4,05
Эксперт 17	4,05	4,10
Эксперт 18	4,20	4,40
Эксперт 19	4,25	4,65
Средняя по всем экспертам	3,66	3,74
Среднее квадратическое отклонение	0,36	0,32
Коэффициент вариации	0,10	0,09

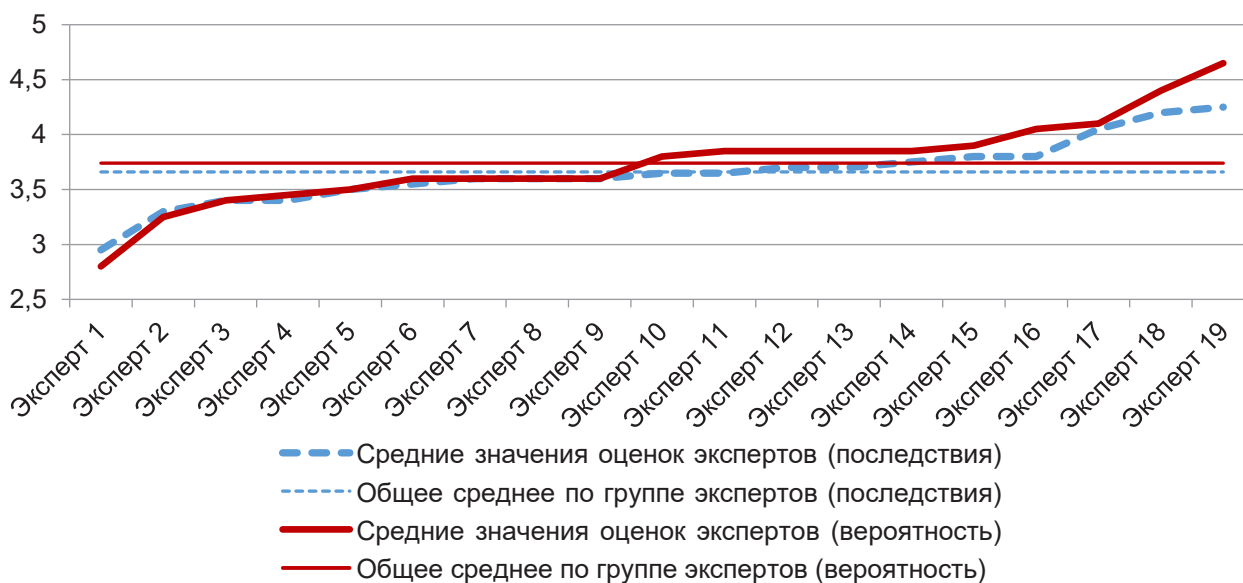


Рис. 1. Средние оценки влияния угроз экспертами НПС

Обратим внимание на основные результаты оценки влияния угроз экспертами данной группы.

1. Средние оценки значимости всей совокупности угроз довольно близки: средняя оценка по группе — 3,66 балла, максимальная оценка 4,25 балла, минимальная — 2,95, коэффициент вариации — 0,10 (демонстрирует высокую степень солидарности мнений экспертов).

2. Разброс мнений относительно вероятности угроз в целом ниже, чем их значимости: среднее значение 3,74 балла (выше, чем средняя по значимости). Размах вариации выше (минимальная оценка 2,8 балла, максимальная — 4,65), но он возникает из-за выраженного оптимизма эксперта №1 и крайнего пессимизма экспертов №18 и №19. Коэффициент вариации в данном случае — 0,09 (степень солидарности мнений экспертов высокая и выше, чем относительно значимости).

3. В целом в группе на высоком уровне оценивают значимость угроз только три эксперта, вероятности их реализации — четыре.

4. Имеет место слабое левое (оптимистичное) смещение мнений экспертов относительно значимости угроз (11 экспертов из 19) и сла-

бое правое (пессимистичное) смещение в части вероятности их реализации (10 из 19).

5. Малозначимыми и маловероятными посчитал угрозы только один эксперт.

6. По три эксперта оценили на высоком уровне значимость и вероятность реализации угроз, один считает вероятность очень высокой. Отметим, что наиболее высокие оценки значимости и вероятности угроз дали одни и те же эксперты (№№ 16—19).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом эксперты НПС проявляют умеренный оптимизм относительно влияния угроз, связанных с воздействием санкций на региональную экономику. Причем, оптимизм в большей степени связан с оценкой внутреннего состояния экономики, чем с ожидаемым поведением контрагентов во внешней среде. Об этом свидетельствуют: более высокие средние значения вероятности угроз; сочетание левого смещения значений значимости и правого — вероятности их реализации; большая согласованность мнений экспертов относительно вероятности воплощения угроз на практике.

В таблице 2 и на рисунке 2 представлены оценки влияния угроз на экономику региона экспертами бизнес-сообщества.

Таблица 2

Средние оценки влияния угроз экспертами бизнес-сообщества

Эксперты	Средняя оценка последствий угрозы экспертом	Средняя оценка вероятности угрозы экспертом
Эксперт 1	3,00	3,00
Эксперт 2	3,05	3,20
Эксперт 3	3,05	3,70
Эксперт 4	3,65	3,80
Эксперт 5	3,70	3,85
Эксперт 6	3,7	3,85
Эксперт 7	3,75	3,90
Эксперт 8	3,8	4,00
Эксперт 9	3,85	4,05
Эксперт 10	3,90	4,05
Эксперт 11	3,90	4,05
Эксперт 12	3,95	4,10
Эксперт 13	4,00	4,10
Эксперт 14	4,05	4,15
Эксперт 15	4,25	4,15
Эксперт 16	4,35	4,20
Эксперт 17	4,40	4,40
Эксперт 18	4,55	4,50
Средняя по всем экспертам	3,83	3,95
Среднее квадратическое отклонение	0,51	0,53
Коэффициент вариации	0,13	0,13

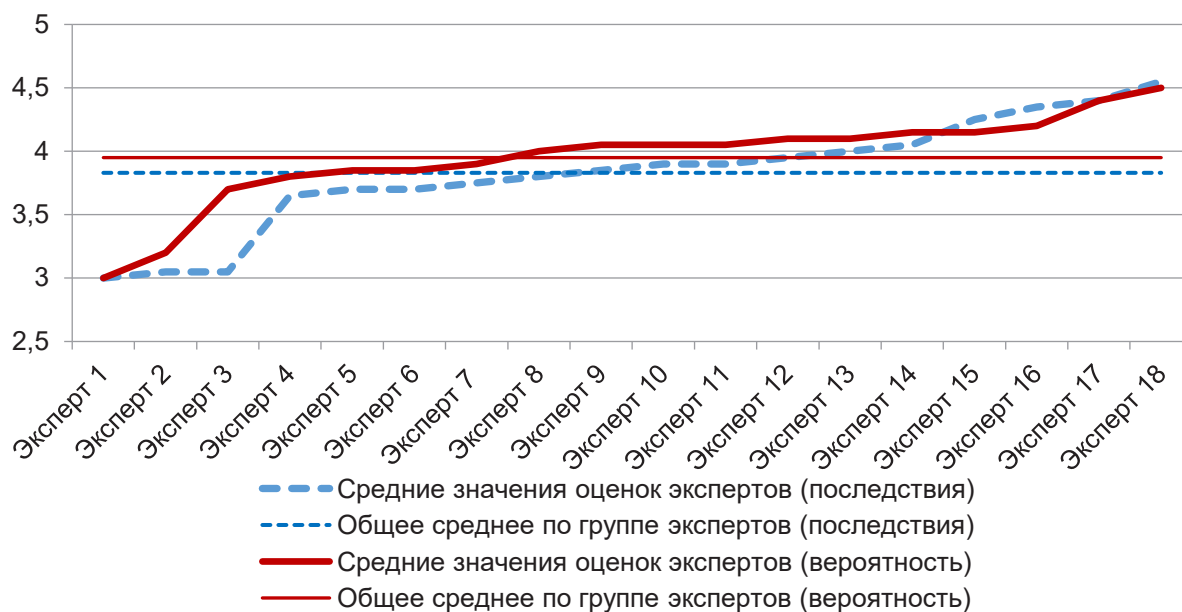


Рис. 2. Средние оценки влияния угроз экспертами бизнес-сообщества

Общая оценка угроз представителями бизнеса близка к оценке НПС, но есть особенности.

1. Средние оценки последствий угроз и вероятности их реализации несколько выше, хотя и не выходят за пределы среднего уровня. При этом размах вариации также более значительный, что вполне объясняется личной включенностью экспертов в деятельность конкретных предприятий.

2. Коэффициент вариации по значимости угроз и по вероятности их реализации — 0,13, то есть мнения менее согласованы, чем у экспертов НПС.

3. Мнения представителей бизнеса менее оптимистичны — нет ни одного эксперта, оценившего значимость и вероятность реализации

угроз ниже 3,0 баллов. Особенно это проявляется в оценке вероятности их реализации. При оценке значимости четверо экспертов оценили ее на высоком уровне и один эксперт — на очень высоком. Относительно вероятности реализации угроз «пессимистов» еще больше — 10 экспертов считают ее высокой.

4. Имеет место слабое правое (пессимистичное) смещение оценок (10 из 18) относительно значимости угроз и довольно заметное в отношении вероятности их реализации (11 из 18).

5. В то же время, для обеих групп характерен один и тот же взгляд на соотношение значимости и вероятности реализации угроз — значимость ниже, то есть, надежды на их преодоление связана с внутренней средой.

Таблица 3

Средние оценки влияния угроз экспертами ИОГВ

1	Средняя оценка последствий угрозы экспертом	Средняя оценка вероятности угрозы экспертом
Эксперт 1	2,45	2,5
Эксперт 2	3,2	2,65
Эксперт 3	3,25	3,1
Эксперт 4	3,4	3,45
Эксперт 5	3,55	3,45
Эксперт 6	3,55	3,55
Эксперт 7	3,55	3,55
Эксперт 8	3,6	3,6
Эксперт 9	3,65	3,65
Эксперт 10	3,75	3,65
Эксперт 11	3,75	3,7
Эксперт 12	3,75	3,7
Эксперт 13	3,75	3,7

1	2	3
Эксперт 14	3,85	3,85
Эксперт 15	3,9	3,9
Эксперт 16	3,9	3,95
Эксперт 17	3,95	4
Эксперт 18	4,25	4,1
Эксперт 19	4,4	4,25
Эксперт 20	4,5	4,25
Эксперт 21	4,5	4,4
Эксперт 22	4,5	4,5
Средняя по всем экспертам	3,77	3,7
Среднее квадратическое отклонение	0,34	0,27
Коэффициент вариации	0,09	0,07

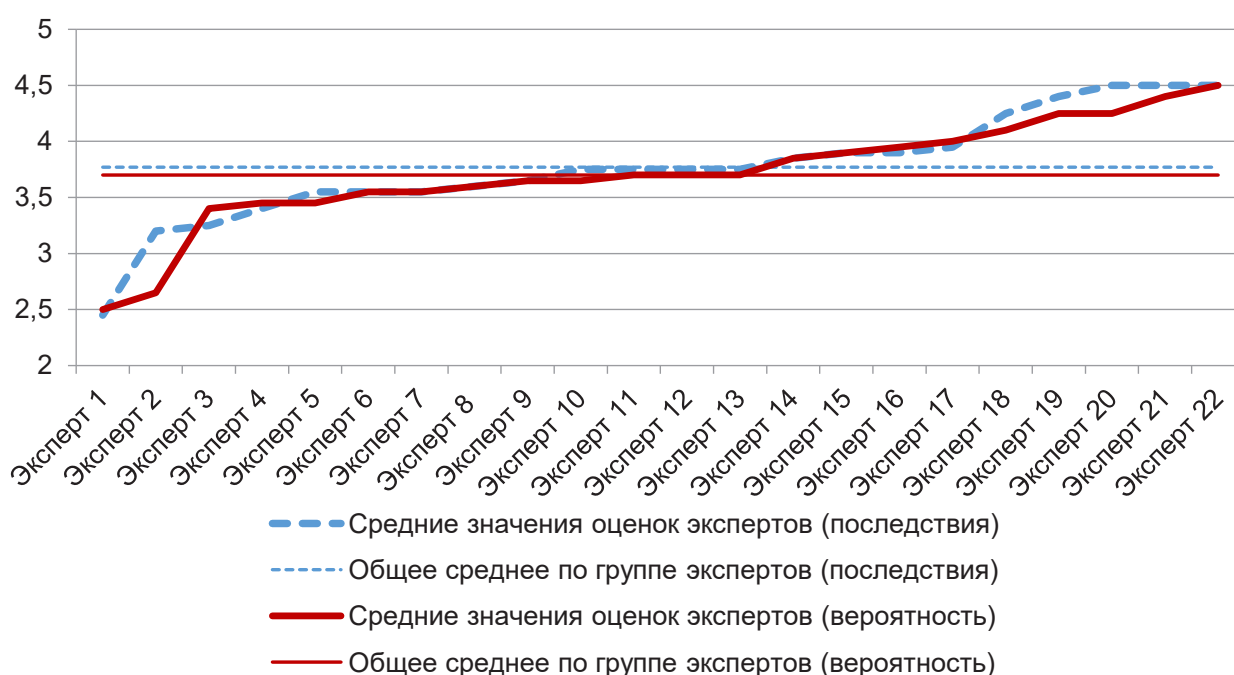


Рис. 3. Средние оценки влияния угроз экспертами ИОГВ

Мнения экспертов ИОГВ относительно значимости угроз — 3,77, по вероятности реализации — 3,7, несколько выше, чем экспертов НПС и ниже, чем у экспертов бизнес-сообщества.

1. Только эта группа экспертов оценила вероятность реализации угроз хоть и немного, но ниже, чем их значимость. Правомерна гипотеза, что представители ИОГВ предполагают возможность воздействия на внешнюю среду в большей степени, нежели эксперты НПС и бизнес-сообщества.

2. Коэффициент вариации по оценке значимости 0,09, по оценке вероятности реализации — 0,07, то есть имеет место наиболее высокая степень согласованности мнений экспертов по обеим позициям.

3. Высоко оценили и значимость, и вероятность реализации угроз пять экспертов из 22, на низком уровне в обоих случаях — один эксперт.

4. В распределении экспертов по оценке значимости угроз заметно левое (оптимистичное) смещение (13 экспертов из 22); при оценке вероятности смещение фактически отсутствует (10 «оптимистов» 9 «пессимистов» и трое — точно по центру).

Выводы

Обобщение представленных выше данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Несмотря на принадлежность к разным институциональным группам эксперты научно-педагогического сообщества, бизнеса, исполни-

тельных органов государственной власти оценивают практически на одном и том же (среднем) уровне: значимость угроз (соответственно, 3,66, 3,83, 3,77 баллов) и вероятность их реализации (соответственно, 3,74, 3,95, 3,7 баллов). В то же время отметим хотя и не сильно выраженную, но, все же, имеющую место повышенную оценку представителями бизнеса как значимости, так и вероятности их реализации.

2. Максимальные значения значимости угроз по группам экспертов: 4,25; 4,55; 4,5 баллов — то есть в диапазоне от высокого до очень высокого уровня; вероятности их реализации — 4,65; 4,5; 4,5 баллов, то есть, в целом, хотя и в том же диапазоне, но несколько выше.

3. Коэффициенты вариации, характеризующие степень согласованности мнений в экспертных группах, позволяют считать ее весьма высокой.

4. Можно выделить определенные различия в проявлениях оптимизма-пессимизма различных групп:

— имеет место слабое левое (оптимистичное) смещение мнений экспертов НПС относительно значимости угроз (11 экспертов из 19) и слабое правое (пессимистичное) смещение в части вероятности их реализации (10 из 19); на высоком уровне оценен уровень значимости угроз только одним экспертом, вероятности их реализации — четыремя; малозначимыми и маловероятными считает угрозы только один эксперт; то есть в целом позиции экспертов этой группы весьма сбалансированы;

— заметно слабое правое (пессимистичное) смещение оценок экспертов бизнес-сообщества (10 из 18) относительно значимости угроз и довольно выраженное в отношении вероятности их реализации (11 из 18); пять экспертов оценили значимость угроз на высоком и очень высоком уровне и более половины считают вероятность их реализации высокой (10 экспертов);

— в распределении экспертов, представляющих ИОГВ, по оценке значимости угроз заметно левое (оптимистичное) смещение (13 экспертов из 22); при оценке вероятности имеет место менее выраженное левое смещение (10 «оптимистов» 9 «пессимистов» и трое — точно по центру). В целом эксперты данной группы более оптимистичны в отношении состояния внешней среды, чем представители иных групп.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Ю. А.* Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления / Ю. А. Анисимова // Балканское научное обозрение. — 2020. — Т. 4. № 3 (9). — С. 87—89.

2. *Галустов К. А.* За пределами статистики: качественное исследование трансформации первичного сектора экономики в постсоветской российской Арктике / К. А. Галустов, И. А. Ходачек // Арктика и Север. — 2021. — № 42. — С. 60—80.

3. *Ерёмченко И. А.* Анализ влияния санкций на экономику России // И. А. Еременко, Е. Ю. Сопельник, И. Ю. Мацегорова // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 11—3 (79). — С. 118—121.

4. *Журавель В. П.* Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию / В. П. Журавель // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2022. — № 2 (26). — С. 32—40.

5. *Зимовец А. В.* Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран запада на макро-, мезо- и микроуровне / А. В. Зимовец, Ю. В. Сорокина, А. В. Ханина // Экономические отношения. — 2022. — Т. 12. № 2. — С. 195—214. — DOI: 10.18334/eo.12.2.114792

6. *Зуева Т. И.* Применение метода экспертных оценок при прогнозировании показателей инновационного потенциала предприятия / Т. И. Зуева // Московский экономический журнал. — 2020. — № 6. — С. 82.

7. *Карпов В. В.* Разработка методики исследования инструментов государственной финансовой поддержки предприятий несырьевого сектора экономики / В. В. Карпов, А. Е. Миллер, М. А. Миллер // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 4 (64). — С. 34—43. — DOI: 10.25513/1812-3988.2018.4.34-43

8. *Корниенко Е. Л.* Тенденции и результаты торговли Российской Федерации за период 2013—2020 гг. / Е. Л. Корниенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2022. — Т. 16. № 2. — С. 7—20.

9. *Кумратова А. М.* Анализ и прогнозирование развития социально-экономических процессов / А. М. Кумратова, Е. В. Попова, О. И. Шапошникова, Н. В. Третьякова // Современная экономика: проблемы и решения. — 2021. — № 11 (143). — С. 38—48. — DOI: 10.17308/merp.2021.11/2711

10. *Манушин Д. В.* Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта / Д. В. Манушин // Russian

Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16. № 2. — С. 345—369. — DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.345-369.

11. *Михальская Л. С.* Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций / Л. С. Михальская, Ю. В. Шаповалова // Финансы. Учет. Банки. — 2021. — № 1—2 (34—35). — С. 67—75.

12. *Kosobutskaya Anna Yu.* Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods of Analysis and Forecasting / Anna Yu. Kosobutskaya, Yuri I. Treshchevsky, Elena A. Oroikova // Journal of regional and international competitiveness. — 2021. — No 2 (1). — Pp. 44—54. — URL: <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5>

13. *Treshchevsky Yuri I.* Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy / Yuri I. Treshchevsky, Valeri P. Voronin, Maria B. Tabachnikova, and Galina N. Franovskaya // Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland. 2018. — Pp. 521—529. — doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6

14. *Сафонов А. А.* Использование экспертного метода при оценке влияния туристического кластера в регионе / А. А. Сафонов // Дискуссия. — 2017. — № 5 (79). — С. 62—66.

15. *Богачев А. И.* Методологические основы комплексной оценки инновационного развития региональной экономики / А. И. Богачев // Вестник НГИЭИ. — 2020. — № 4 (107). — С. 84—95.

16. *Фомина А. Э.* Влияние экономических санкций на социально-экономическое развитие страны через призму общественного мнения / А. Э. Фомина // Экономика нового мира. — 2020. — Т. 5. № 1—2 (17). — С. 70—77.

17. *Букачев Д. С.* Способ оценки согласованности экспертных данных в экономических информационных системах / Д. С. Букачев // Наука и бизнес: пути развития. — 2018. — № 11 (89). — С. 47—50.

18. *Салманова И. П.* Построение экспертной системы оценки экономической эффективности инвестиций в информационную безопасность / И. П. Салманова, О. И. Кузнецова, С. А. Кручинина, А. С. Булат // Вопросы региональной экономики. — 2018. — № 4 (37). — С. 102—109.

19. *Endovitsky D. A.* Optimism of Institutional Groups in Evaluating the Options for Innovative Development / D. A. Endovitsky, Y. I. Treshchevsky, N. A. Klimov // In: Popkova E. G. (eds) Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. (2022). — Pp. 919—924. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-90324-4_150

20. *Борисюк Д. А.* Экономическая надежность организации в разрезе групп интересов делового окружения / Д. А. Борисюк, О. Е. Астафьева // Управление. — 2021. — Т. 9. № 3. — С. 67—79.

21. *Преображенский Б. Г.* Концептуальные аспекты формирования региональной экологической программы и оценка практики ее реализации у контексте устойчивого и безопасного развития территории / Б. Г. Преображенский, Л. Г. Недикова // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 4 (51). — С. 143—160.

22. *Трещевский Ю. И.* Влияние санкций на экономику регионов: общее и особенное / Ю. И. Трещевский, А. Ю. Кособуцкая, Л. К. Гарин, М. Н. Роднин // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 3 (58). — С. 36—46. — DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-36-46

23. *Ендовицкий Д. А.* Дистанционное обучение — дисбаланс возможностей и угроз / Д. А. Ендовицкий, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, Е. А. Руднев // Высшее образование в России. — 2022. — Т. 1. № 1. — С. 89—97.

24. *Просняк Д. В.* Компаративный анализ оценок значимости проблем социально-экономического развития регионов России / Д. В. Просняк, И. Д. Кислицина // Научный результат. Социология и управление. — 2020. — Т. 6. № 4. — С. 87—111.

LITERATURE

1. *Anisimova Iu. A.* Foreign economic relations between Russia and France: problems and solutions to overcome / Iu. A. Anisimova // Balkan scientific review. — 2020. — Vol. 4. № 3 (9). — Pp. 87—89.

2. *Galustov K. A.* Beyond statistics: a qualitative study of primary sector transformation in the post-soviet Russian Arctic / K. A. Galustov, I. A. Khodachek // Arctic and North. — 2021. — No. 42. — Pp. 60—80.

3. *Eremenko I. A.* Analysis of the impact of sanctions on the Russian economy // I. A. Eremenko, E. Yu. Sopelnik, I. Yu. Matsegorova // Actual scientific research in the modern world. — 2021. — No. 11—3 (79). — Pp. 118—121.

4. *Zhuravel V. P.* The problem of Arctic development under the sanction pressure on Russia / V. P. Zhuravel // Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS. — 2022. — No. 2 (26). — Pp. 32—40.

5. *Zimovets A. V.* A set of proposals to protect the Russian economy from western sanctions at the macro-, meso- and micro-levels / A. V. Zimovets, Yu. V. Sorokina, A. V. Khanina // Economic relations. — 2022. — Vol. 12. № 2. — Pp. 195—214. — DOI: 10.18334/eo.12.2.114792

6. Zueva T. I. Application of the expert assessment method for enterprise's innovative potential indicators forecasting / T. I. Zueva // Moscow Economic Journal. — 2020. — No. 6. — P. 82.
7. Karpov V. V. Development of methods of research for instruments of state financial support of enterprises of non-primary economy sector / V. V. Karpov, A. E. Miller, M. A. Miller // Herald of Omsk University. Series "Economics". — 2018. — No. 4 (64). — Pp. 34—43. — DOI: 10.25513/1812-3988.2018.4.34-43
8. Kornienko E. L. Trends and results of foreign trade of the Russian Federation over the period of 2013—2020 / E. L. Kornienko // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management. — 2022. — Vol. 16. No. 2. — Pp. 7—20.
9. Kumratova A. M. Analysis and forecasting of the development of socio-economic processes / A. M. Kumratova, E. V. Popova, O. I. Shaposhnikova, N. V. Tretyakova // Modern Economics: problems and solutions. — 2021. — No. 11 (143). — Pp. 38—48. — DOI: 10.17308/meps.2021.11/2711
10. Manushin D. V. Global economy of sanctions, sanctions, counter-sanctions and the new global currency / D. V. Manushin // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Vol. 16. No. 2. — Pp. 345—369. — DOI: 10.21202/2782-2923.2022.2.345-369
11. Mikhalskaya L. S. Financial system and safety of the economy of Russia under sanctions / L. S. Mikhalskaya, Y. V. Shapovalova // Finance. Accounting. Banks. — 2021. — No. 1—2 (34—35). — Pp. 67—75.
12. Kosobutskaya Anna Yu. Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods of Analysis and Forecasting / Anna Yu. Kosobutskaya, Yuri I. Treshchevsky, Elena A. Opoikova // Journal of regional and international competitiveness. — 2021. — No. 2 (1). — Pp. 44—54. — URL: <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5>
13. Treshchevsky Yuri I. Economic and Statistical Analysis in Evaluating the Perspectives of Structural Changes of Regions' Economy / Yuri I. Treshchevsky, Valeri P. Voronin, Maria B. Tabachnikova, and Galina N. Frantovskaya // Advances in Intelligent Systems and Computing. Springer International Publishing AG; Cham, Switzerland. 2018. — Pp. 521—529. — doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6
14. Safonov A. A. The use of the expert method in assessing the impact of tourism cluster in the region / A. A. Safonov // Discussion. — 2017. — No. 5 (79). — P. 62—66.
15. Bogachev A. I. Methodological bases of integrated assessment of innovative development of regional economy / A. I. Bogachev // Bulletin NGIEI. — 2020. — No. 4 (107). — Pp. 84—95.
16. Fomina A. E. The impact of economic sanctions on the socio-economic development of the country through the prism of public opinion / A. E. Fomina // Economics of the new world. — 2020. — Vol. 5. No. 1—2 (17). — Pp. 70—77.
17. Bukachev D. S. Method of assessing the consistency of expert data in economic information systems / D. S. Bukachev // Science and Business: ways of development. — 2018. — No. 11 (89). — Pp. 47—50.
18. Salmanova I. P. Creating an Expert System for Evaluating the Economic Efficiency of Investment in Information Security / I. P. Salmanova, O. I. Kuznetsova, S. A. Kruchinina, A. S. Bulat // Problems of Regional Economics. — 2018. — No. 4 (37). — Pp. 102—109.
19. Endovitsky D. A. Optimism of Institutional Groups in Evaluating the Options for Innovative Development / D. A. Endovitsky, Y. I. Treshchevsky, N. A. Klimov // In: Popkova E. G. (eds) Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. (2022). — Pp. 919—924. — URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-90324-4_150
20. Borysiuk D. A. Economic Reliability of Organization by Business Environment Interest Groups / D. A. Borysiuk, O. E. Astafieva // Management. — 2021. — T. 9. No. 3. — C. 67—79.
21. Preobrazhensky B. G. Conceptual aspects of formation of the regional ecological program and estimation of practice of its realization in the context of steady and safe development of territory / B. G. Preobrazhensky, L. G. Nedikova // Region: Systems, economy, management. — 2020. — No. 4 (51). — C. 143—160.
22. Treshchevskiy Yu. I. The impact of sanctions on regional economies: similarities and differences / Yu. I. Treshchevskiy, A. Yu. Kosobutskaya, L. K. Garin, M. N. Rodnin // Region: systems, economy, and governance. — 2022. — No. 3 (58). — Pp. 36—46. — DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-36-46
23. Endovitsky D. A. Distance learning — an imbalance of opportunities and threats / D. A. Endovitsky, I. E. Risin, Yu. I. Treshchevsky, E. A. Rudnev // Higher education in Russia. — 2022. — Vol. 1. No. 1. — Pp. 89—97.
24. Prosyanyuk D. V. Significance of problems of socio-economic development of Russian regions and their comparative analysis / D. V. Prosyanyuk, I. D. Kislitsyna // Scientific result. Sociology and Management. — 2020. — Vol. 6. No. 4. — Pp. 87—111.